
МАТЕРИАЛЫ
И СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕФИНИЦИИ И ТОЛКОВАНИЯ ТЕРМИНА¹

© 2017 г. М. Н. Лату

Кандидат филологических наук, доцент кафедры западноевропейских языков и культур, директор научно-образовательного центра прикладной лингвистики, терминоведения и лингвокогнитивных технологий
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»
Россия, 357532, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9
laatuu@yandex.ru

SOME SPECIFICS OF TECHNICAL TERM DEFINITIONS AND INTERPRETATION

© 2017 Maxim N. Latu

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Western European Languages and Cultures Department, Director of the Research Center of Applied Linguistics, Terminology Studies and Linguistic Cognitive Technologies at Pyatigorsk State University, 9 Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Russia
laatuu@yandex.ru

Статья посвящена проблеме соотношения дефиниции термина и его толкования, необходимости их разграничения при раскрытии значения специализированных единиц лексики как в терминологических, так и общефилологических словарях, изучению особенностей данных видов определения на основе сравнения и сопоставления. Рассматриваются сложившиеся подходы к осмыслению сущности данных понятий и их использованию при раскрытии значения терминологической единицы. Для решения данной проблемы делается попытка анализа некоторых функциональных, семантических и структурных особенностей дефиниций терминов в ГОСТах и терминологических словарях и толкований, представленных в неспециализированных источниках. Описываются случаи взаимообусловленности данных особенностей и влияние, которое они оказывают на наполнение информационных блоков рассматриваемых видов определения при репрезентации обыденного и научного знания.

The article compares and analyzes the terms' definitions aimed at a specialist and a non-specialist in the field, the inappropriateness of indiscriminant approach to defining terms in terminology and philological dictionaries, the distinctive features of these two types of definitions. We consider the existing approaches to understanding the nature of the concepts under discussion and their usefulness in interpreting the meaning of terminological units. To resolve the problem of improper definitions, we analyze some functional, semantic and structural features of the definitions of technical terms available in the State set of Standards (so called GOSTs) and in terminological dictionaries, as well as the definitions aimed at general readership and presented in non-specialized sources. We describe the cases when the lay and professional definitions intersect, we also look at the information units informed by such definitions targeted at different audiences and encompassing both common and scholarly/scientific knowledge.

Ключевые слова: термин, дефиниция, толкование, системность, понятие, значение, семантика, структура.

Key words: technical term, strict definition, definition/interpretation, systematics, concept, meaning, semantics, structure.

Дата поступления материала в редакцию 20 июня 2016 г.
Received by Editor on June 20, 2016.

В разные периоды развития науки о терминах отечественные и зарубежные исследователи

неизбежно обращались к вопросам определения понятий и значимой роли дефиниции в репрезентации и развитии фрагментов научного знания. Рассматривая вопросы детерминализации, А.В. Суперанская вполне справедливо указывает, что в ходе данного процесса термин “теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и приобретает прагматические свойства, которых он прежде был лишен, то есть возникает новое слово с терминологическим значением, требующее уже не дефиниции, а толкования”

¹ Публикация выполнена в рамках проектов “Комплексное когнитивное исследование и разработка прототипической модели дефиниции термина на основе реконструкции фрейма и семантической сети (на примере разных направлений научного знания)” по гранту Президента Российской Федерации (договор № 14.Z56.16.4913-МК от 14.03.2016); “Когниолингвистическое и лексикографическое моделирование фрагментов прикладной и фундаментальной научной картины мира (русский и английский языки)” по государственному заданию Министерства образования и науки РФ на 2014–2016 гг.

[1, с. 133]. Заметим, что на сегодняшний момент сложились несколько разные подходы к пониманию корреляций между терминами “дефиниция” и “толкование” в том числе применительно к терминологической лексике. Как отмечает В.Д. Табанакова, ввиду отсутствия однозначной трактовки сущности данных понятий их нередко используют как синонимичные лексемы [2, с. 115]. Так, В.П. Андреев и В.П. Соломин, рассматривая вопрос о том, каким должен быть терминологический словарь, многократно употребляют термин “толкование”, отмечая, что “в идеале хорошее определение должно быть единственным”, ни разу не используя термин “дефиниция”. Исследователи резюмируют, что “основная часть словарной статьи содержит толкование (разъяснение) значения того предмета или явления, для обозначения которого служит термин” [3, с. 38].

Более обоснованной представляется точка зрения лингвистов, которые разграничивают данные понятия, противопоставляя слова общеупотребительной лексики и термины. Данный взгляд на проблему представлен в работах Ф.П. Сороколетова, Е.Н. Толикиной, С.Д. Шелова и др. Так, А.В. Суперанская замечает, что толкование раскрывает значение общеупотребительного слова, тогда как дефиниция опирается на заранее выявленные характеристики научного понятия, ментального конструкта, очерчивает его границы [1, с. 133]. С.Д. Шелов, обобщая мнение других исследователей, указывает, что признаки, представленные в толковании, не всегда совпадают с видовыми особенностями, которые служат для разграничения понятий в рамках конкретной науки [4, с. 439]. В этой связи толкование и дефиниция не тождественны друг другу и являются разными видами определения. Согласно С.Д. Шелову, “отсутствие процедуры согласования авторитетных толкований терминологической и профессиональной лексики в терминологических словарях и толкований той же по форме лексики в филологических словарях отрицательно сказывается на практике создания филологических словарей, вызывая непоследовательность словника, несистемность словаря, наличие сомнительных или неверных толкований” [4, с. 447]. Л.П. Крысин, допуская включение в определенных случаях минимального объема энциклопедической информации в толкования в словарях иностранных слов, справедливо указывает на перегруженность в недавнем прошлом словарных статей таких словарей научной информацией [5, с. 113–119]. Как полагает А.М. Ахметбекова, толкование в отличие от дефиниции допускает множественные интерпретации, является широким понятием, в то

время как дефиниция отражает только наиболее существенные признаки понятия, необходимые для определения его места в системе [6, с. 23]. С.В. Гринев-Гриневиц отмечает, что отличия между дефиницией и толкованием отражают разницу между понятием и представлением, поскольку “там, где неспециалист ограничивается чисто внешними признаками обозначаемого предмета, профессионал видит элемент стройной системы понятий” [7, с. 27]. Из вышесказанного следует, что дефиниция предназначена для специалиста той науки, к которой принадлежит понятие, означаемое определяемым термином, в то время как толкование ориентировано на неспециалиста, не являющегося профессионалом в данной области знания. В этой связи мы считаем точку зрения, выражаемую Г.П. Мельниковым, который предлагает «максимально исчерпывающую дефиницию называть “толкованием”, или “определением”, а под “дефиницией” понимать лишь неполное раскрытие, но такое, что о неотмеченных чертах определяемого понятия еще можно догадаться, или отличить по дефиниции одно понятие от другого» [8, с. 11] необоснованной.

Заметим все же, что, несмотря на констатируемую необходимость в разграничении двух видов определений, данный вопрос еще находится на стадии обсуждения в научном сообществе и аспекты, в которых они различаются, еще только предстоит установить. С.Д. Шелов, рассматривая историю проблемы разграничения общего и терминологического значения, возникшего на его основе, заключает, что на настоящий момент “отсутствует сколько-нибудь убедительная концепция и вытекающие из нее принципы толкования терминологической лексики в общелингвистическом словаре” [4, с. 447]. Л.Л. Кутина указывает на необходимость словарной аппроксимации при введении термина в общелингвистический словарь [9, с. 23–24]. Л.В. Рычкова и И.А. Чепикова также акцентируют внимание на противопоставлении двух видов словарей, отмечая, что не все специальные лексемы в общелингвистических словарях имеют соответствующие пометы, полисемия носит межпредметный характер, в то время как в терминологических словарях она внутрисистемна. Исследователи также фокусируются на различии в преобладающих способах и выделяемых видах определений [10 с. 121–122]; [11, с. 37–77], называется особый идентифицирующий тип определения для толкования терминов [12, с. 49]. Мы полностью разделяем точку зрения ученых, указывающих на нетождественность двух видов определений, что подтверждается результатами проведенного нами исследования подъязыков

экологии, нанотехнологий и астрофизики. Далее нами рассматривается специфика дефиниций и толкований исключительно терминологических значений, поскольку факт полного совпадения или наличия возможных различий между толкованием термина и толкованием общеупотребительного слова все же требует отдельного изучения и подтверждения.

В первую очередь, опираясь на вышеупомянутые мнения А.М. Ахметбековой, С.Г. Гринев-Гриневица, Л.П. Крысина, А.В. Суперанской, С.Д. Шелова и других авторитетных исследователей, а также результаты собственного анализа, представленные далее, попытаемся сформулировать суть различия между этими двумя способами объяснения значения специализированных единиц лексики. Полагаем, что дефиниция термина представляет собой требуемый для терминологической единицы вид определения, который ориентирован на специалиста и очерчивает границы понятия посредством его дифференциальных признаков и особенностей, значимых для выделения, противопоставления смежным понятиям и определения его места в рамках сферы научного знания, к которой оно принадлежит, и точного использования в научном дискурсе, характеризуется наличием структурно-семантических особенностей, определяющих выбор языковых средств при его построении. Толкованием термина, на наш взгляд, является характерная для ограниченного круга перешедших в общее употребление терминов (детерминологизированных, называющих актуальные, социально значимые понятия) разновидность определения, которая ориентирована на неспециалиста и в упрощенной форме раскрывает суть сложного понятия посредством признаков (зачастую внешних и не всегда совпадающих с дифференциальными, представленными в дефиниции), отражающих наивное восприятие и обыденное понимание явления вне системы научного знания для использования за рамками научного дискурса, что определяет его структурно-семантические особенности и языковые средства, используемые при его построении. Поскольку детально вопрос о функциональных, семантических и структурных особенностях дефиниции и толкования термина и их соотносительности в сравнительном аспекте практически не рассматривался, в данной статье мы предпримем попытку выделить и описать некоторые из возможных существующих отличий, которые, на наш взгляд, находятся в тесной корреляции друг с другом.

Говоря о функциональных отличиях, в первую очередь необходимо остановиться на том, что наличие дефиниции и наличие толкования для термина имеет совершенно разное значение и специфику. Известно, что термин называет понятие определенной области знания, а дефиниция является его расширенным определением [13, с. 161]. Разработка дефиниции является весьма важным этапом для описания границ понятия и встраивания его в систему научного знания. По этой причине наличие дефиниции рассматривается терминоведами (Т.Л. Канделаки, Л.В. Морозова, О.С. Ахманова, М.Н. Володина и др.) как один из существенных признаков термина, который позволяет отграничить его от единиц других лексических пластов [7, с. 27], а дефинитивность признается одной из реализуемых им функций [14, с. 56–57]. Исходя из этого, каждый термин должен обладать дефиницией, а ее наличие обеспечивает точность восприятия и функционирование термина, поскольку очерчивает границы вербализуемого понятия. В.М. Лейчик все же предлагает считать наличие дефиниции не основополагающим признаком, а одним из желательных свойств, требований, предъявляемых термину, указывая, что “более точным определением термина является то, в котором сказано, что термин – лексическая единица, требующая дефиниции” [15, с. 24]. Полагаем, что даже для новых, формирующихся понятий, для обозначения которых вводится термин, разработка дефиниции – это вопрос времени. То же в целом справедливо и для неоднозначно понимаемых, недостаточно устоявшихся понятий, репрезентантов которых относят к терминологии. Таким образом, дефиниция составляется для специалистов в конкретной области научного знания, раскрывая значимые стороны понятия, общие и дифференциальные признаки в его соотносительности с пограничными элементами научного знания.

В отличие от дефиниции толкование имеют далеко не все термины, и его наличие не является значимым для существования и функционирования терминологической единицы в научной сфере. Толкования терминов представлены в общелитературных толковых словарях, а не специальных. При этом наличие толкования у термина скорее свидетельствует о том, что он называет научное понятие, которое представляется социально значимым, актуальным или общеизвестным, общедоступным, как, например, некоторые понятия информационных технологий. Толкования имеют также и детерминологизированные термины, которые могут использоваться за рамками научного дискурса, иногда с существенными

трансформациями первоначального значения. При этом толкование является вторичным по отношению к дефиниции. По этой причине термины, репрезентирующие узкоспециальные понятия, известные только профессионалам, определяются исключительно в терминологических словарях и не имеют толкований. Такие термины, как справедливо отмечает Л.П. Крысин, не представлены в толковых словарях [5, с. 125–130]. Несколько отличной видится ситуация, когда термин был образован посредством специализации значения общеупотребительного слова. В данном случае уже существующее толкование слова, значение которого было переосмыслено в ходе терминологической номинации, предшествует построению дефиниции. Таким образом, толкование в первую очередь предназначено для обычного человека, неспециалиста, не имеющего прямого отношения к области научного или профессионального знания, к которой принадлежит определяемый термин.

Данный факт указывает на некоторые дискурсивные отличия, в соответствии с которым для дефиниции типовыми участниками коммуникации потенциально должны выступать специалисты одной области знания, являющиеся в этом отношении равными по статусу, поскольку обладают определенным объемом информации об организации ее понятийного аппарата. Для толкования адресатом является неспециалист, который не знаком с тонкостями конкретной науки, а адресантом может выступать как специалист, так и неспециалист, выражающий свое понимание определяемого феномена с опорой на сложившуюся точку зрения специалистов, что отчасти указывает на неравенство участников коммуникации. Таким образом, если дефиниция очерчивает границы понятия *в рамках системы научного знания*, выделяя и противопоставляя его смежным элементам научного знания, раскрывая их дифференциальные признаки, которые известны специалистам и необходимы для точного использования термина в научном дискурсе, то толкование стремится упростить восприятие сложного явления, разъяснить его суть языком, понятным для неспециалиста, репрезентируя информацию, достаточную для наивного восприятия, обыденного понимания *вне системы научного знания* и функционирования лексемы за рамками профессиональной коммуникации.

Такая специфика двух видов определений термина в некоторой степени оказывает влияние и на их семантические особенности. Сразу необходимо отметить, что одним из объективных

препятствий, значительно осложнивших проведение анализа, являлось наличие в выборке частных случаев смешения особенностей дефиниции и толкования терминов, что во многом связано с недостаточной разработанностью вопроса о возможных аспектах их разграничения. Для иллюстрации выдвигаемых далее положений рассмотрим существующие дефиниции и толкования экологического термина **смог**, например:

- *Газообразные и твердые примеси в сочетании с туманом или аэрозольной дымкой, образующиеся в результате их преобразования и вызывающие интенсивное загрязнение атмосферы* [18];
- *Вид загрязнения атмосферы, характеризующийся токсичностью и интенсивностью и возникающий как результат сочетания антропогенных загрязнителей (оксид азота, летучие органические вещества и др.) с туманом при инверсиях температуры над урбанизированными или промышленными центрами, подразделяется на смог лондонского типа и лос-анджелесского типа, фотохимический смог (составлено нами на основе дефиниций из терминологических словарей по экологии);*
- *сильное загрязнение воздуха (в больших промышленных городах) в виде аэрозолей с дымом, газами и туманом, или только с дымом и газами, крайняя и опасная степень загрязнения атмосферы* [19];
- *в больших городах: удушливый туман, смешанный с выхлопными газами, дымом и копотью* [20];
- *загрязненный воздух (смесь дыма, тумана и пыли), характерный для промышленных городов* [21];
- *смесь пыли и дыма с туманом, образующая завесу над крупными промышленными городами* [22];
- *в больших городах и промышленных центрах — густой туман, смешанный с копотью* [23];
- *густая пелена дыма, копоти, выхлопных газов и т.п., характерная для атмосферы промышленных центров и больших городов* [24]; [25] и др.

Так, например, в дефиниции, там, где это возможно, элементы научного знания репрезентируются терминологическими единицами, в толковании то же знание передается общеупотребительной лексикой, понятной неспециалисту. Поскольку дефиниция очерчивает границы понятия в рамках конкретной системы, при раскрытии его содержания учитываются семантические связи со смежными элементами знания, репрезентируемые терминами. Данный факт является отражением системности терминологической лексики. Другими словами, термины определяются при помощи других

терминов конкретной терминосистемы, что указывает на их соотношенность друг с другом и место в системе научного знания. Такое определение ориентировано на другого специалиста, поскольку составлено с использованием понятных ему языковых средств, отсылающих к известным фактам его области знания. Также использование терминов, с одной стороны, делает определение более точным и конкретным, а с другой, позволяет передать одним словом некоторый объем специализированной информации, что делает дефиницию емкой без ущерба для содержания. Плотность терминов в дефиниции различается и зависит от объема понятия и категории (типа), к которой оно относится (например, объект естественной среды, характеристика, процесс и др.). В толковании термина понятие рассматривается не в системе специального знания, а в соотношенности и противопоставлении реалиям окружающей действительности, что отчасти определяет выбор лексических средств, которые позволяют неспециалисту получить представление о понятии, обобщенный образ, не вдаваясь в тонкости научного знания. В этой связи его особенности передаются общеупотребительной лексикой. Необходимо оговориться, что в толковании также могут быть представлены детерминологизированные термины или отдельные единицы специализированной лексики, называющие базовые понятия разных наук, о которых человек получает представление в процессе образования.

Различия проявляются также в репрезентации родового понятия. В дефиниции родовое понятие, как правило, передается термином данной терминосистемы, который выступает непосредственным гиперонимом для рассматриваемой единицы специализированной лексики. В толковании вместо этого могут использоваться лексемы с широкой семантикой, репрезентирующие некоторый обобщенный образ или явление повседневной действительности, с которым ассоциируется определяемый референт. Так, если в экологии **смог** является одним из видов **загрязнения воздуха (атмосферы)**, то в предлагаемых толкованиях он определяется как *копоть, смесь, пелена, природное явление* и др., которые характеризуются образностью и высокой степенью абстракции. Заметим, что отсутствие указания на ближайший род в дефиниции представляет собой нежелательный факт, однако в ряде случаев это допустимо, например, когда термин, вербализующий родовое понятие, представлен в структуре определяемого термина в качестве системного терминологического элемента, а также для терминов, репрезентирующих определенные категории понятий, таких как **локус**, например, **межзвездное пространство, щель**

Гюйгенса и др. Отметим также, что в толковании обобщение может затрагивать не только указание на род, но и другие информационные блоки.

В толковании нередко используется лексика, отражающая не научный, а оценочный, субъективный взгляд на особенности рассматриваемого явления, в отличие от дефиниции, где основной задачей представляется раскрытие дифференциальных признаков в соотношенности со смежными видовыми понятиями. Как справедливо отмечает С.Д. Шелов, референту в наивном восприятии также могут приписываться иные свойства, отсутствующие в его научном осмыслении [4, с. 444–445]. При этом в толковании репрезентируется знание, актуальное и понятное для обычного человека с использованием соответствующих единиц лексики. Так, в рассматриваемых толкованиях термина **смог** представлены лексемы, передающие оценочное, поверхностное восприятие данного явления, например, *густая, сильное, удушливый, завеса, ядовитая* и др., а также обобщения, например, *выхлопные газы, дым, копоть*.

Как следует из вышесказанного, лексика, передающая оценочное, поверхностное восприятие в сочетании с метафорами формирует в сознании понятное представление о референте на основе знакомых образов: например, *ядовитая смесь, завеса, густая пелена*. При этом конструируемый образ, как правило, раскрывает только наиболее яркие особенности, которые считаются достаточными для того, чтобы составить представление о референте у обычного человека, зачастую в ущерб другой значимой для специалиста информации. Так, например, в ряде рассматриваемых толкований не упоминается токсичность смога и условия его возникновения при инверсиях температуры, в то время как основной акцент делается на его составляющих в обыденном понимании, таких как *дым, выхлопные газы*, вместо **антропогенные загрязнители, газообразные и твердые примеси, оксид азота** и др., представленные в дефинициях.

Заслуживает внимания и то, какие информационные блоки представлены в составе определения (например, целенаправленность, где раскрываются предназначение и функции, указание на местоположение и др.). Так, в толковании термина и в особенности общеупотребительного слова естественным является включение ненаучной информации, в то время как дефиниция не должна быть избыточной и призвана отражать именно научный взгляд на сущность явления. Не вызывает сомнения, что отражение национального мировосприятия в определении лексической единицы, продиктованное когнитивным подходом к изучению языка,

является значимым и перспективным. Тем не менее не согласимся с мнением А.Х. Мерзляковой, считающей, что лингвокультурная информация может уточнить дефиницию термина (более подробно об этом см. [16]). Полагаем, что данное утверждение может быть справедливо в отношении ограниченного ряда терминологий, например имеющих отношение к культуре и искусству, и некоторых терминов отдельных подъязыков, таких как музыкальная терминология, но не применительно к любой терминологической единице технических, естественных и гуманитарных наук. Также считаем, что данное знание в большей степени соотносимо с толкованием термина, а не с его дефиницией, что отражает различия между наивной и научной (концептуальной) картинами мира. Так, отличия в восприятии термина *коммунизм* на западе и в нашей стране в отдельные периоды прошлого века и сегодня не влияют на его научное понимание как общественно-экономической формации, характеризующейся наличием общественной собственности и др. Полагаем, что наличие оценочности и различий в мотивирующих признаках внутренней формы терминов также не оказывает влияния на научное осмысление понятия, понимание его границ в структуре научного знания [17, с. 75–77]. Любая информация разностороннего характера, соотносимая с понятием, больше подходит для энциклопедической статьи или толкования, а не дефиниции, что позволит избежать увеличения ее объема и включения незначимых в научном плане данных.

Различия между дефиницией и толкованием в структурном аспекте представляются несколько более размытыми и менее выраженными. Тем не менее, основываясь на результатах проведенного анализа, можно обозначить некоторые сложившиеся тенденции, которые отчасти перекликаются с рассмотренными нами семантическими особенностями дефиниции и толкования. Так, в среднем длина дефиниции больше, чем толкования, за счет количества используемых слов. При этом в расчет берутся определения, состоящие из 1–3 предложений, поскольку некоторые словарные статьи, содержащие пояснения и различную справочную информацию, могут быть сколь угодно развернутыми, что сближает их с энциклопедическими статьями. Толкование бывает короче в количестве используемых лексических средств, поскольку задачей является передать основную суть сложного понятия в сжатой, упрощенной форме.

Это происходит и потому, что восприятие непрофессионалом специального понятия уже, чем у специалиста, вследствие чего объем

передаваемой информации о специфике референта в дефиниции и толковании может быть неравнозначным. Так, часть научной информации, сообщаемая в дефиниции о дифференциальных признаках понятия, может редуцироваться, упрощаться, обобщаться или отсутствовать в толковании. С потерей точности количество информационных блоков в толковании может быть меньше, чем в дефиниции. С другой стороны, информации, представленной в толковании, может быть недостаточно для специалиста. При этом, по мере сокращения и обобщения передаваемых данных в определении, ориентированном на неспециалиста, происходит упрощение его структуры. Так, например, один из пользователей сайта Ответы@Mail.Ru лаконично определил понятие **смог** как “грязный химический туман”.

В этой связи дефиниция, как правило, обладает более сложной и разветвленной синтаксической структурой, вследствие большего объема сообщаемой информации, очерчивающей границы понятия. Так, в структуре дефиниции может наблюдаться в среднем несколько большее по сравнению с толкованием количество придаточных предложений, причастных и деепричастных оборотов, сложных синтаксических структур, характерных для научного стиля.

Отметим и ряд общих сторон дефиниции и толкования термина. Необходимо понимать, что оба вида определения термина, так или иначе, раскрывают сущность понятия об одном и том же референте. В этой связи в отдельных случаях можно наблюдать совпадения в представленной информации о признаках и видовых особенностях референта. Как дефиниция, так и толкование стремятся соответствовать основным логическим требованиям, предъявляемым определению, таким как указание на род (там, где это возможно) и видовые признаки, отсутствие двусмысленности и др. Можно отметить и свободную структуру расположения информационных блоков (несмотря на существующие предпочтения для дефиниции), когда, например, указание на родовое понятие идет не в начале, а в середине или в конце определения и др.

Прокомментируем и весьма важный вопрос: всегда ли толкование и дефиниция должны различаться в разных типах словарей или в ряде случаев их совпадение приемлемо? Можно предположить, что такое совпадение в отдельных случаях вероятно и можно признать допустимым в отношении некоторых единиц весьма конкретных терминологий (таких как, например, политическая терминология), где научное и обыденное понимание сближаются, а терминология, используемая для их

определения, известна неспециалистам. Со временем же ввиду процессов, происходящих в языке, обществе и с развитием научного знания о референте дефиниция может уточняться, а значение термина в общем употреблении приобрести новые признаки и коннотации. Данные факты также могут быть связаны и с проблемой объема знания, представленного в определении, полных и неполных дефиниций, поскольку он ожидаемо выше у специалиста (который, как уже отмечалось, видит в понятии элемент стройной системы научного знания), нежели у непрофессионала. Полагаем все же, что вопрос об установлении и анализе таких случаев требует проведения отдельного детального исследования.

Ввиду вышесказанного полагаем, что дефиниция только выиграет, если часть информации в ее составе, которая может быть выражена терминами данной терминосистемы, например **антропогенные загрязнители** вместо *вредные вещества*, будет передаваться именно специализированными единицами, а не общеупотребительной лексикой, прямое родовое понятие будет выражено прямым термином-гиперонимом, а не общеупотребительным словом или общеизвестным термином с широкой семантикой, например, *нанотрубка* — это объект, *фотохимический смог* — это загрязнение воздуха (в [18] вполне справедливо определяется именно как разновидность **смога**), термин-гипероним не будет неоправданно опускаться, в состав дефиниции не будет включаться лишняя, отражающее обыденное восприятие информация, которая может характеризоваться образностью или оценочностью и др., что может приводить к потере точности и несоответствию объему понятия. Для толкования, напротив, полагаем, будет не совсем желательно, если оно перегружено терминологией или содержит информацию, трудную для восприятия неспециалистом.

Таким образом, рассмотренные функциональные, семантические и структурные особенности дефиниции и толкования термина носят обобщенный характер и представляют собой возможные аспекты, которые следует учитывать при их разграничении. В этой связи заметим, что они не все могут одновременно актуализироваться при построении данных видов определения, в совокупности репрезентируя собирательный портрет, отражающий тенденции в раскрытии содержания понятия. Исследование также показало, что данные функциональные и структурно-семантические особенности взаимосвязаны и в ряде случаев являются взаимообусловленными. Выделенные особенности позволили в определенной степени

описать специфику двух видов определений термина, представленных в терминологических и общелитературных словарях, ориентированных на восприятие термина специалистом и непрофессионалом. При использовании общеупотребительной лексики, а также репрезентации информации посредством метафоричных, оценочных образов высокой степени абстракции, отражающих свойства понятные и актуальные для неспециалиста, теряется точность научного восприятия явления, передаваемого терминологической единицей. Полагаем, что данные особенности двух видов определений, которые среди прочего влияют на выбор языковых средств, могут быть учтены при разработке дефиниции термина и его толкования и позволят уточнить сложившиеся подходы при репрезентации обыденного и научного знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М.: Рус. яз., 1993. 243 с. [Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V., Vasil'eva, N.V. *Obshchaya terminologiya: Terminologicheskaya deyatel'nost'* [General Terminology Studies. Working with Terminologies]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1993. 243 p.]
2. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.21. Тюмень, 2001. 288 с. [Tabanakova, V.D. *Ideograficheskoe opisanie nauchnoy terminologii v spetsial'nykh slovaryakh: dis. ... d-ra filol. nauk* [Ideographic Description of Scientific Terminology in Specialized Dictionaries: Doctor of Philol. Sci. Diss]. 10.02.21. Tyumen', 2001. 288 p.]
3. Андреев В.П., Соломин В.П. Каким должен быть учебный терминологический словарь // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 9. № 46. С. 38–51. [Andreev, V.P., Solomin, V.P. [What a terminological dictionary for educational purposes should be like]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Bulletin of the A.I. Gertsen Russian State Pedagogical University]. 2007. Vol. 9. № 46. pp. 38–51.]
4. Шелов С.Д. Вопросы толкования специальной лексики в толковых словарях (из истории теории и практики отечественной лексикографии) // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2014. № 1. С. 434–453. [Shelov, S.D. [The Issues of Specialized Vocabulary Definitions in Non-Specialized Dictionaries (Within Theory and Practice Development of Russian Lexicography)]. *Trudy instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova* [Bulletin of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute]. 2014. № 1. Pp. 434–453.]

5. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак. 2008. 320 с. [Krysin, L.P. *Slovo v sovremennykh tekstakh i slovaryakh: Ocherki o russkoy leksike i leksikografii* [A Word in Contemporary Texts and Dictionaries: Essays on Russian Lexis and Lexicography]. Moscow, Znak Publ., 2008. 320 p.]
6. Ахметбекова А.М. Лексикографические и метатекстовые характеристики терминологической дефиниции: дис. ... д-ра философ. наук: 6D021 000. Алматы, 2014. 122 с. [Akhmetbekova, A.M. *Leksikograficheskie i metatekstovye kharakteristiki terminologicheskoy definitsii: dis. ... d-ra filosof. nauk* [Lexicographic and Metatextual Characteristics of a Technical Term Definition: Doctor of Philosoph. Sci. Diss]. 6D021 000. Almaty, 2014. 122 p.]
7. Гринева-Гринева С.В. Терминоведение. М.: Академия, 2008. 304 с. [Grineva-Grineva, S.V. *Terminovedenie* [Terminology studies]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.]
8. Мельников Г.П. Основы терминоведения. М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1991. 116 с. [Mel'nikov, G.P. *Osnovy terminovedeniya* [Fundamentals of terminology studies]. Moscow, Izd-vo un-ta druzhby narodov Publ., 1991. 116 p.]
9. Кутина Л.Л. Термин в филологических словарях (к антитезе: энциклопедическое-филологическое) // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л.: Наука, 1976. С. 19–30. [Kutina, L.L. [Technical Term in Philological Dictionaries (Towards the Antithesis: Encyclopedic / Philological)]. *Problematika opredeleniy terminov v slovaryakh raznykh tipov* [Problematism of Terms' Definitions in Dictionaries of Different Kinds]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. pp. 19–30.]
10. Рычкова Л.В., Чепикова И.А. Специфика толкования специальной лексики в общелингвистических и толковых терминологических словарях белорусского языка // Слово и словарь: сб. науч. трудов. Гродно, 2013. С. 120–123. [Rychkova, L.V., Chepikova, I.A. [The Peculiarities of Defining Technical Terms in Belorussian Philological and Specialized Dictionaries]. *Slovo i slovar': sb. nauch. trudov* [Word and Dictionary: Scholarly Writings Collection]. Grodno, 2013. Pp. 120–123.]
11. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2003. 280 с. [Shelov, S.D. *Termin. Terminologichnost'. Terminologicheskie opredeleniya* [A Technical Term. Its Terminological Side. On Definitions of Technical Terms]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2003. 280 p.]
12. Толикина Е.Н. Термин в толковом словаре (к проблеме определения) // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л.: Наука, 1976. С. 45–57. [Tolikina, E.N. [Technical Term in a Philological Dictionary (Towards the Problem of Definition)]. *Problematika opredeleniy terminov v slovaryakh raznykh tipov* [Problematism of Terms' Definitions in Dictionaries of Different Kinds]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. pp. 45–57.]
13. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. Вопросы теории. М.: Наука, 2003. 246 с. [Superanskaya, A.V., Podol'skaya, N.V., Vasil'eva, N.V. *Obshchaya terminologiya. Voprosy teorii* [General Terminology Studies. The Issues of Theory]. Moscow, Nauka Publ., 2003. 246 p.]
14. Косова М.В. Терминологизация как процесс переосмысления русской общеупотребительной лексики: дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2004. 403 с. [Kosova, M.V. *Terminologizatsiya kak protsess pereosmysleniya russkoy obshcheupotrebitel'noy leksiki: dis. ... d-ra. filol. nauk* [Terminologization as a Process of Reconsideration of Meaning of Words from General Vocabulary: Doctor of Philol. Sci. Diss]. 10.02.01. Volgograd, 2004. 403 p.]
15. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. М.: Едиториал УРСС, 2007. 256 с. [Leychik, V.M. *Terminovedenie. Predmet, metody, struktura* [Terminology Studies. Subject, Methodology, Structure]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2007. 256 p.]
16. Мерзлякова А.Х. Лингвокультурные аспекты терминологии (на примере ряда терминов социологии). URL: http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Philologia/40848.doc.htm [Merzlyakova, A.Kh. *Lingvokul'turnye aspekty terminologii (na primere ryada terminov sotsiologii)* [Linguocultural Aspects of a Terminology (Exemplified by Some Technical Terms from Sociology)]. URL: http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Philologia/40848.doc.htm]
17. Лату М.Н. Номинация в развивающихся терминосистемах: Монография. Пятигорск: СNEG, 2015. 192 с. [Latu, M.N. *Nominatsiya v razvivayushchikhsya terminosistemakh* [Technical Term Coining Process in Developing Terminologies]. Pyatigorsk, SNEG Publ., 2015. 192 p.]

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ/ SOURCES OF EXAMPLES

18. ГОСТ 17.2.1.04-77 Охрана природы. Атмосфера. Источники и метеорологические факторы загрязнения, промышленные выбросы. Термины и определения. [GOST 17.2.1.04-77 *Okhrana prirody. Atmosfera. Istochniki i meteorologicheskie faktory zagryazneniya, promyshlennye vybrosy. Terminy i opredeleniya* [State Standard 17.2.1.04-77. Environment Protection. Atmosphere. The Sources and Meteorological Factors of Pollution, Industrial Pollution. Technical Terms and Definitions].]
19. Быков Б.А. Экологический словарь. 2-е изд., доп. Алма-Ата: Наука, 1988. 212 с. [Bykov, B.A. *Ekologicheskii slovar'. 2-e izd., dop* [An Ecological Dictionary. 2nd Edition]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1988. 212 p.]
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; Издание

- 4-е, доп. 2006. 944 с. [Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Izdanie 4-e, dop.* [An Explanatory Dictionary of the Russian Language. 4th ed]. Moscow, ITI Tekhnologii Publ., 2006. 944 p.]
21. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998. 1536 с. [Kuznetsov, S.A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka 1-e izd-e* [The Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. 1st ed.]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p.]
22. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 672 с. [Komlev, N.G. *Slovar' inostrannykh slov* [A Dictionary of Foreign Words]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2000. 672 p.]
23. Петрова М.В. Словарь иностранных слов. М.: Рипол Классик, 2011. 637 с. [Petrova, M.V. *Slovar' inostrannykh slov* [A Dictionary of Foreign Words]. Moscow, Ripol Klassik Publ., 2011. 637 p.]
24. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп. М.: Рус. яз., 2000. 856 с. [Krysin, L.P. *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov. 2-e izd., dop* [An Explanatory Dictionary of Foreign Words. 2nd ed.]. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 2000. 856 p.]
25. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Дрофа; Русский язык, 2000. 999 с. [Efremova, T.F. *Novyy tolkovo-slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka* [A New Explanatory and Word-Formative Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Drofa; Russkiy yazyk Publ., 2000. 999 p.]